

Хо Цзиньдун улыбнулся:

— Сейчас желудок гораздо лучше. Раньше я любил острое, а сейчас очень хочется. Пойдем со мной, ладно?

На самом деле Хо Цзиньдун не переносил острого, но он запомнил, как на прошлой неделе Чжан Яньжань во сне бормотал про хот-пот, и с тех пор держал это в голове.

Раз уж у Хо Цзиньдуна не было проблем, то Чжан Яньжань тем более был готов. Он почти с нетерпением кивнул:

— Пошли, поедем хот-пот.

Глядя на воодушевленное лицо Чжан Яньжана, Хо Цзиньдун почувствовал тепло в сердце и повез его в ближайший ресторан с хот-потом.

Хо Цзиньдун был человеком скромным и не любил привлекать к себе внимание, поэтому даже для двоих они заказали отдельный кабинет.

Сидя рядом, Чжан Яньжань листал меню. Запах в ресторане вызывал у него аппетит, и он быстро выбрал блюда, потирая руки в ожидании.

Хо Цзиньдун с улыбкой наблюдал за ним, одновременно тайно ища в телефоне способы снять остроту.

Было около девяти вечера, посетителей было немного, и блюда подали быстро. Чжан Яньжань с энтузиазмом угощал Хо Цзиньдуна.

— Давай, сегодня наша задача — накормить тебя. Ты обычно ешь вовремя, а сегодня уже немного опоздали, так что ешь скорее.

Чжан Яньжань положил в котел кусок острой говядины, а когда она сварилась, переложил её в тарелку Хо Цзиньдуна, показывая жестом, чтобы тот ел, пока горячо.

Хо Цзиньдун на мгновение задумался, затем взял мясо и съел его целиком:

— Вкусно.

Чжан Яньжань, увидев, что они на одной волне, радостно улыбнулся и подмигнул Хо Цзиньдуну, предлагая продолжать, сам тоже с аппетитом принялся за еду.

Хо Цзиньдун почувствовал, как во рту разгорается огонь. Пока он ел, этого не замечал, но теперь, проглотив, ощутил, как дым поднимается из горла, весь язык онемел, лицо покраснело, и пот начал стекать. Перед глазами помутнело.

Чжан Яньжань ел с удовольствием, но, подняв голову, чтобы положить еще еды, увидел, что Хо Цзиньдун покраснел, откинулся на спинку стула, его взгляд был рассеян, и он постоянно пил воду. Очевидно, острота его свалила.

Что случилось? Разве он не говорил, что может есть острое?

Чжан Яньжань быстро встал, чтобы проверить состояние Хо Цзиньдуна, и с тревогой спросил:

— Вода не поможет. Я сбегаю за молоком. Живот болит? Везу тебя в больницу.

Хо Цзиньдун покачал головой, с трудом выговаривая слова:

— Не надо, я справлюсь.

С этими словами он снова сделал глоток воды.

На самом деле от горла до желудка всё горело, но он держался из-за своих громких слов, сказанных перед Чжан Яньжанем.

Обычно он был человеком сдержанным и расчетливым, но перед Чжан Яньжанем превратился в юнца, который хочет доказать свою силу.

Чжан Яньжань с беспокойством смотрел на Хо Цзиньдуна, растерянно постоял, затем быстро вышел за молоком и вернулся, наблюдая, как тот пьет.

Выпив молоко, Хо Цзиньдун почувствовал себя немного лучше, по крайней мере, во рту перестало болеть, хотя в желудке всё ещё было неприятно.

Он выдавил улыбку:

— Я в порядке. Просто я давно не ел острого, поэтому немного не привык. Давай продолжим.

Увидев, что его лицо постепенно возвращается к нормальному цвету, Чжан Яньжань, человек простодушный, действительно подумал, что всё в порядке, и поставил перед Хо Цзиньдуном тарелку с овощами:

— Тогда ешь овощи. Мясо было довольно острым. Овощи свежие, просто обдай их кипятком, а если слишком остро — промой водой.

С этими словами он налил Хо Цзиньдуну чашку воды.

Хо Цзиньдун кивнул, глядя, как Чжан Яньжань ест с аппетитом, и невольно улыбнулся. Он бросил в котел пару овощей, а когда они сварились, выловил их.

К сожалению, они забыли, что листовые овощи лучше всего впитывают остроту и масло. Сначала Хо Цзиньдун не заметил, но, съев пару овощей, почувствовал, что что-то не так. Он схватился за живот — на этот раз было действительно плохо.

— Яньжань, принеси мне ещё молока.

Предыдущее молоко уже было выпито, и Хо Цзиньдун понял, что не справляется, попросив помощи у Чжан Яньжана.

Чжан Яньжань испугался. Он поднял голову и увидел, как пот стекает со лба Хо Цзиньдуна, а голос стал хриплым.

— Подожди.

Чжан Яньжань бросил палочки и быстро принес коробку молока, вставил трубочку и протянул Хо Цзиньдуну, одновременно торопя его встать:

— Я отвезу тебя в больницу.

Хо Цзиньдун тоже почувствовал, что дела обстоят не лучшим образом, и послушно встал.

Держа молоко в зубах, с помощью Чжан Яньжэня надел пальто и, поддерживаемый им, пошел к выходу.

К счастью, людей было немного, а Хо Цзиньдун выглядел так, будто был пьян, поэтому два мужчины, идущие обнявшись, не вызвали подозрений.

Чжан Яньжэнь вел машину не быстро, но уверенно. Ночью машин было мало, поэтому они быстро добрались до больницы.

Врач, выслушав симптомы, с удивлением и легким укором отчитал Хо Цзиньдуна за его выходки, выписал лекарства и отправил домой, сказав, что нужно просто принять лекарства и отдохнуть.

Чжан Яньжэнь повез домой. По дороге Хо Цзиньдун почувствовал, что боль утихла. Вернувшись домой, он принял лекарства, а Чжан Яньжэнь наскоро сварил лапшу, и они спокойно поели.

Хотя это была простая лапша, сваренная в воде, но так как её приготовил Чжан Яньжэнь, Хо Цзиньдуну она показалась вкуснее любых деликатесов.

— Ладно, уже поздно, давай пойдем спать.

Редкий выходной, сначала спектакль, затем поездка в больницу — даже молодому и сильному Чжан Яньжэню стало тяжело. Он зевнул, поставил посуду в раковину и налил воды, чтобы замочить.

— Посуду вымоем завтра, сегодня я слишком устал. Живот ещё болит?

Хо Цзиньдун покачал головой. На самом деле оставалась небольшая боль, но это было не страшно, после сна всё пройдет.

— Спокойной ночи.

Чжан Яньжэнь действительно устал. Вернувшись в комнату, он наспех помылся, едва вытер волосы и упал на кровать, думая, что завтра обязательно поспит подольше и не встанет, пока не проголодается к обеду.

Он закрыл глаза, только натянул одеяло, как в дверь постучали. Это был осторожный голос Хо Цзиньдуна:

— Яньжэнь, ты уже спишь? Можно войти?

Чжан Яньжэнь не хотел вставать.

Но, учитывая, что госпожа Хо наняла его именно для того, чтобы заботиться о здоровье Хо Цзиньдуна, и сегодня он уже немного пренебрег своими обязанностями, он решил, что Хо Цзиньдуну, возможно, плохо. Вздохнув, он снял одеяло и встал, чтобы открыть дверь.

Хо Цзиньдун был в пижаме, его лицо всё ещё было слегка покрасневшим, но выглядел он бодро. Он смущенно произнес:

— Я только что случайно опрокинул стакан воды, кровать промокла. Могу я переночевать у тебя?

В доме было пять спален, но Хо Цзиньдун решил, что они не нужны, и превратил одну в кабинет для работы дома. Когда Чжан Яньжань переехал, он устроил для него комнату для кино и игр, а ещё одну использовал для хранения всяких вещей, так что кровати там давно не было.

Таким образом, в большом доме осталось только две спальни.

Чжан Яньжань с подозрением посмотрел на Хо Цзиньдуна, не зная, правда это или нет, но сегодня ночью Хо Цзиньдуну действительно было плохо.

Не желая оставлять его стоять у двери, Чжан Яньжань впустил его. Сам он, сославшись на то, что нужно что-то взять внизу, заглянул в спальню Хо Цзиньдуна и увидел, что кровать действительно полностью промокла, и сменить простыни не поможет.

Подумав, Чжан Яньжань вернулся в свою спальню, взял подушку и одеяло и сказал:

— Тогда спи здесь, а я пойду на диван.

Диван в гостиной на первом этаже был довольно просторным, хотя и состоял из трех двухместных кожаных диванов, соединенных вместе. Чжан Яньжаню пришлось бы свернуться калачиком.

Хо Цзиньдун не согласился:

— Это твоя комната, я уже тебя побеспокоил. Если из-за этого ты пойдешь спать на диван, лучше я сразу пойду туда.

Его тон был твердым, и он действительно собирался идти вниз.

Чжан Яньжань не мог позволить ему так изматываться. К тому же он прикинул, что кровать большая, а Хо Цзиньдун сейчас болен и вряд ли будет вести себя неподобающе. Он с неохотой согласился:

— Ладно, давай спать вместе, но сначала договоримся: каждый на своей стороне, никаких нарушений границ.

Двум мужчинам нечего было стесняться. Для Хо Цзиньдуна возможность перебраться на одну кровать уже была прогрессом, и он с готовностью кивнул.

Немного убравшись, они легли на разные стороны кровати.

Чжан Яньжань быстро погрузился в сон, а Хо Цзиньдун лежал с закрытыми глазами, пока рядом не раздалось ровное дыхание. Тогда он медленно повернулся.

При слабом свете луны, пробивающемся сквозь щели в шторах, Хо Цзиньдун смотрел на спокойное лицо спящего Чжан Яньжаня, и его мысли вернулись к двум годам назад.